

«Российский переходный период, 20 лет спустя» | "Russian Transition Period, 20 years after"

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 17.02.2012.

Александр Некипелов, Надежда Сикорская, Жак Сапир

Так называется книга, вышедшая под редакцией французского профессора Жака Сапира в издательстве Editions des Syrtes. Ее презентация прошла на этой неделе в Женеве с участием двух из четырех авторов.

|
This is the title of the book edited by the French professor Jacques Sapir and published by Editions des Syrtes. The presentation of the book took place in Geneva in presence of two authors.

"Russian Transition Period, 20 years after"

Слова «двадцать лет спустя» ассоциируются у нас, конечно, с романом Дюма. Однако на вечере в женевском конференц-зале с символическим названием "Центр Надежды" речь шла совсем о другом. Но представим сначала авторский коллектив.

В написании книги, в которой прослеживается экономическое и социальное развитие «новой России» за последние двадцать лет, приняли участие четыре признанных эксперта. Жак Сапир, француз с "нашими" корнями, «невъездной» в СССР с 1971 по 1988 годы специалист по советской и российской экономике, заведующий учебной частью в парижской Высшей школе общественных наук и периодический [блоггер](#) Нашей Газеты.ch. По его собственным словам, вся его карьера, включая две диссертации, связана с нашей страной.

Его соавторами стали три российских экономиста: Александр Некипелов, вице-президент Российской Академии Наук, директор-организатор Московской школы экономики МГУ, председатель Совета директоров ОАО "НК «Роснефть»; академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Виктор Ивантер и начальник отдела этого же Института Дмитрий Кувалин.

Основные постулаты книги сформулированы, как водится, на четвертой странице обложки и в самом начале основного текста. Там, в частности, говорится, что трансформация Советского Союза в Россию представляет собой явление, имевшее значительные последствия, настоящий вызов экономической науке и западным экономистам. Между 1992 и 2011 годами страна функционировала как огромная лаборатория по применению на практике экономических теорий. Пережитые ею потрясения, по мнению авторов, помогают лучше понять сегодняшние макроэкономические процессы. Нам кажется важным утверждение, что все, происшедшее в СССР-России в рассматриваемый период, - не результат какого-то внешнего заговора, не прямое последствие гонки вооружений и Холодной войны, а итог внутренних процессов, шедших в стране в предыдущие десятилетия.

С 1993 по 1997 года Россия познала дикую и, в значительной части, криминальную приватизацию. В 1998-м пережила «кризис суверенных долгов», из которого вышла за счет дефолта и сильной девальвации. Страна вступила в ВТО благодаря восстановлению своей промышленности, особенно автомобильной, посредством разумной протекционистской политики.

Вокруг этих и связанных с ними тем и велась дискуссия в Женеве. Одним из ключевых вопросов стал такой: могли ли прошедшие двадцать лет протечь по-другому, более плавно, без шоковой терапии?

Отвечая на него, академик Некипелов заметил, что даже при одном и том же заданном векторе развития события всегда могут разворачиваться по-разному. Он напомнил, что с началом перестройки, параллельно со всеобщим пониманием необходимости политических и экономических перемен, в советском тогда еще обществе бытовало множество иллюзий, казалось, что можно легко демонтировать существовавшую систему управления, и «все заработает по-новому». Этому способствовали и идеи «Вашингтонского консенсуса». Однако все оказалось не так легко. В конечном счете, из трех имевшихся направлений развития, подробно описанных в первой главе книги академиком Ивантером, был выбран ориентир на создание рыночной экономики и ... шоковую терапию.

По словам Александра Некипелова, нет особого смысла сегодня рассуждать о том, что могло бы быть, ведь как бы то ни было, и как бы ни была велика цена преобразований, практически никто в России не хочет сегодня возврата к прежней системе.

При этом академик признал, что пережитая страной шоковая терапия оказалась значительно сильнее той, которую представляли себе авторы реформ. После того, как в начале 1990-х годов уровень производства сократился вдвое, страна полностью лишилась нескольких производственных отраслей, а инвестиции сократились на 80%, в 1994 году, по инициативе американской стороны, была создана «Группа экономических преобразований». Вошедшие в нее от США пять Нобелевских лауреатов, включая Василия Леонтьева, и ведущие эксперты РАН, сделали своей основной задачей введение человеческого подхода в реформирование экономики.

Большой интерес у публики, пришедшей на встречу несмотря на проходившие в тот вечер интересный хоккейный матч и прием в представительстве РФ при Европейском отделении ООН, вызвало рассуждение профессора Сапира о разных моделях капитализма. Это рассуждение последовало вслед за выдвинутым предположением о том, что после наступившего кризиса социализма наступит, или уже наступил, и кризис капитализма. Эксперт заметил, что в кризисе находится лишь одна из моделей капитализма, и что нужно различать европейскую, азиатскую (Япония, Корея, Китай) и, например, индийскую и латиноамериканскую его разновидности. По его словам, переживаемый сегодня всемирный экономический кризис – «симптом кризиса еще более глубокого».

Жак Сапир высказал предположение, что, несмотря на то, что большая часть населения России по своей культуре и менталитету ближе к Европе, географическое положение страны такого, что не факт, что она выберет европейскую модель капитализма. Может быть, что в рамках России возникнет новая его модель, элементы которой будут заимствованы из разных существующих моделей, в том числе, индийской, которая там лучше известна, чем в Европе. «Лучше будет эта модель или хуже – решат россияне. Все попытки пойти против воли народа в итоге проваливались. Надо предоставить России шанс самой поэкспериментировать», - заключил эксперт.

На наш взгляд, именно новых экспериментов и боятся больше всего российские граждане, с лихвой заплатившие за все предыдущие.

Не была обойдена вниманием и печальная тема коррупции. В этой связи профессор Сапир предложил собравшимся перечитать Гоголя, признать, что коррупция в России традиционна и, в общем, перестать удивляться. Впрочем, заметил он, она не является национальной особенностью России, так как существует и в Китае, и в Корее и во многих других странах. Затем, подойдя к вопросу о коррупции исключительно с экономической, а не моральной точки зрения, он заметил, что в определенный момент это явление подменяет отсутствующие в данном обществе институты. «Рынок эффективен настолько, насколько ему позволяет быть таковым создавшее его общество, - заявил эксперт. - Коррупция порой – единственное средство самозащиты самых слабых от самых сильных». Думаем, над этими словами стоит задуматься...

На вопрос о причине митингов протеста, проходящих сейчас в России, «хотя, вроде бы, и мясо есть, и очередей нет», взялся ответить Александр Некипелов. По его мнению, это – показатель того, что «эволюция экономической системы отстает от эволюции общества в целом». Да, людям надоело оскорбительное отношение к ним власти, поэтому они вышли на улицы, однако «значительная часть населения очень не хотела бы дестабилизации ситуации в стране и повторения трагических событий

1990-х годов». На взгляд эксперта, власти осознали всю серьезность положения.

Ну, а насколько решительно настроена оппозиция, мы увидим 4 марта, в день президентских выборов, в которых, напоминаем, [можно принять участие](#) и из Швейцарии.

Разумеется, нельзя в одной статье отразить всю полноту двухчасовой беседы. Поэтому, если вас интересует эта тема, [приобретите книгу!](#)

[российская экономика](#)

Статьи по теме

[Инвестиции в Россию: взгляд из Женевы](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/13003>